
Т. Г. Шаова,

доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Е. В. Прокуров,

старший эксперт ЭКО УМВД России на комплексе «Байконур»

ПОНЯТИЕ ПРИЗНАКА ПОЧЕРКА: АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И ПОЗИЦИЯ АВТОРОВ

В статье кратко анализируется общее понятие признака в семиотике, логике, информатике, криминалистике и судебной экспертизе; понятие признака почерка в источниках литературы по судебному почерковедению; обобщаются различные позиции по поводу соотношения понятий «свойство» и «признак»; формулируются авторские определения признака почерка и идентификационного признака почерка.

Ключевые слова: судебное почерковедение, судебно-почерковедческая экспертиза, признак-свойство, признак почерка, свойство почерка, идентификационный признак почерка.

* * *

Решение всех видов задач при проведении любых судебных экспертиз заключается в исследовании и оценке совокупности признаков, о понятии которых дискуссии в научном мире идут уже третье столетие.

Это обусловлено сложностью и многогранностью толкования признака, ведь данный термин может рассматриваться исходя из конкретного рода судебной экспертизы (признак почерка, признак внешности); вида экспертных задач (идентификационные, диагностические, классификационные, ситуационные признаки); объема проявления (общие и частные признаки); характера отображений (статические и динамические признаки); времени существования (постоянные и временные признаки); последовательности проявления (первичные, вторичные, третичные и т. д.); способа возникновения (естественные, искусственные [умышленные] и патологические признаки); степени наглядности (малозаметные и бросающиеся); частоты встречаемости, а следовательно, идентификационной значимости (признаки группового или индивидуализирующего значения, обычные и особые, мало- и высокозначимые), и т. п.

Помимо этого, понятие «признак объекта экспертного исследования» соотносится в литературе со многими другими понятиями, например такими, как «свойство», «примета», «особенность», «элемент», «характеристика», «часть», «сторона», «показатель» и т. д.

Не исключением является и понятие «признак почерка». Его трактовку можно встретить почти во всех источниках по судебному почерковедению. При этом большинство авторов (и это абсолютно естественно) отстаивают свою точку зрения по данному вопросу.

Например, в «Судебно-почерковедческой экспертизе» (М., 1971) понятие признака почерка ассоциируется с **«особенностью, характеристикой** письменного-двигательного навыка, отображающейся в рукописи и индивидуализирующей в комплексе с другими особенностями почерк конкретного лица» [1, с. 53—54].

Почти такое же понятие признака почерка дается в курсах лекций и новом учебнике по почерковедению и почерковедческой экспертизе (Волгоград) 1999, 2002 и 2007 годов выпуска [2, с. 33—34; 3, с. 33—34; 4, с. 38—39].

Очень разнообразно трактуется анализируемый термин в учебнике Л. А. Винберга и М. В. Шванковой «Почерковедческая экспертиза» (Волгоград, 1977). В нем признаками почерка считаются «все те **части, стороны, элементы**, которые в своей совокупности позволяют эксперту установить тождество или различие» [5, с. 19]. А также: «Таковыми **приметами, показателями**, с помощью которых эксперт устанавливает личность по почерку, являются признаки, т. е. **особенности** письменного-двигательного навыка, отобразившиеся в рукописи» [5, с. 19—20].

В «Словаре основных терминов теории и практики судебной-почерковедческой экспертизы» под редакцией В. Ф. Орловой (М., 1981) признак почерка приравнивается к понятию **«свойство почерка»**, и его определение звучит так: «Признак почерка — материализованное в рукописях **свойство почерка**, информативное с точки зрения решения задач экспертизы» [6, с. 53].

В методическом пособии «Судебно-почерковедческая экспертиза» (Общая часть / под ред. В. Ф. Орловой. Вып. 1. М., 1988) под признаком почерка понимается **«проявление в рукописи свойства (или свойств)** письменного-двигательного ФДК, лежащего в основе почерка [7, с. 88]. Далее уточняется: «Необходимо различать свойство и признак почерка как обобщенные понятия и конкретные свойства и признак почерка. В первом случае имеются в виду свойства и признаки почерка, характеризующие его как определенный объект психофизиологической природы, используемые в криминалистических целях... (*понятие свойства и признака почерка вообще — пояснение авторов*). Характерной чертой *таких (пояснение авторов)* свойств и признаков почерка является их присутствие в почерке и рукописях, независимо от того, кто их выполнял, т. е. независимо от конкретного проявления. Конкретное свойство почерка — это свойство, присущее реальному почерку (почерку определенного лица), а конкретный признак — проявление указанного свойства в конкретных рукописях... Признаки почерка, отразившиеся в рукописи, всегда конкретны, поэтому в экспертных заключениях под признаком понимается не признак почерка вообще (например, степень выработанности, форма движений при выполнении какого-то элемента), а конкретное проявление свойства (например, степень вырабо-

танности — высокая, форма движений при выполнении первого элемента буквы «а» — овальная)... Таким образом, конкретный признак почерка — это **выраженное в рукописи свойство определенного письменно-двигательного ФДК конкретного лица**, информативное с точки зрения решения задач судебно-почерковедческой экспертизы» [7, С. 88—89].

В новом издании пособия «Судебно-почерковедческая экспертиза: Общая часть. Теоретические и методические основы» (М., 2006), являющемся современной переработкой ряда ранее изданных по судебному почерковедению книг, определение признака почерка взято из переизданного «Словаря основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы» (М., 2003) [8, с. 63], т. е. в нем также понятие признака почерка приравнивается к понятию свойства почерка: «Признак почерка — это материализованное в рукописях **свойство почерка...**» [9, с. 171]. Далее полностью повторяются рассуждения о различии свойств и признаков почерка как абстрактных понятий и свойств и признаков, конкретно проявляющихся в рукописях [9, с. 172—173].

Аналогичная картина наблюдается в учебно-практическом пособии М. В. Жижинной «Судебно-почерковедческая экспертиза документов» (М., 2006). Только в нем сначала дается определение признака почерка, являющееся первым в «Судебно-почерковедческой экспертизе» (1988), где под признаком почерка понимается **проявление в рукописи свойства (или свойстве)** письменно-двигательного ФДК, а затем — формулировка признака почерка, взятая из «Словаря основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы» (М., 2003), в которой признак почерка — это уже «материализованное в рукописях **свойство почерка**» [10, с. 55—56].

В учебном пособии для студентов вузов «Судебно-почерковедческая диагностика» (М., 2006) В. Ф. Орлова дает понятие признака почерка все же как **проявление свойства почерка**, «которое информативно с позиции... распознавания» [11, с. 87].

В некоторых новых источниках признаком почерка называют «проявляющуюся в рукописи **особенность движений**, отражающую своеобразие письменно-двигательного навыка конкретного лица» [12, с. 190].

Подобной точки зрения придерживались и М. П. Кошманов, П. М. Кошманов в первой своей работе из серии трудов, посвященных исследованию признаков почерка. В нем читаем: «...признаки почерка являются теми **особенностями, показателями движений**, по комплексу которых можно идентифицировать исполнителя рукописи» [13, с. 5]. Во всех последующих работах признак почерка трактуется ими как **«выраженное в рукописи свойство письменно-двигательного навыка** ее исполнителя, обладающее ценностью в конкретной экспертной ситуации для решения идентификационных, классификационных и диагностических задач почерковедческой экспертизы» [14, с. 11]. При этом «общие признаки — это **свойства почерка**, проявляющиеся в рукописи в целом» [15, с. 11], а частные — «это выраженные в рукописи **свойства письменно-двигательного навыка**» [15, с. 11].

гательного навыка ее исполнителя, проявляющиеся в особенностях выполнения и соединения письменных знаков и их элементов» [15, с. 35].

Одновременно и характеристикой «письменно-двигательного процесса», и «свойствами объекта» называют признаки почерка авторы учебного пособия ЭКЦ МВД России «Криминалистическое исследование общих и частных признаков почерка» (2005): «Признаки почерка **как свойства объекта** изучаются на разных уровнях. В теории и практике судебно-почерковедческой экспертизы признаки почерка обычно связывают с **характеристикой** той или иной технической стороны фиксирующегося в рукописи письменного-двигательного навыка....» [16, с. 5].

Анализ источников специальной литературы показал, что ключевыми словосочетаниями, определяющим понятие «признак почерка», являются:

— **приметы, показатели**, с помощью которых эксперт устанавливает личность по почерку [5, с. 19—20], **показатели движений** [13, с. 5];

— **части, стороны, элементы** (почерка — пояснение авторов), которые в своей совокупности позволяют эксперту установить тождество или различие [5, с. 19];

— **особенности письменного-двигательного навыка**, отобразившиеся в рукописи [1, с. 53—54; 2, с. 33—34; 3, с. 33—34; 4, с. 38—39; 5, с. 19—20; 12, с. 190], **особенности движений** [13, с. 5];

— **характеристики ПДН** [1, с. 53—54; 2, с. 33—34; 3, с. 33—34; 4, с. 38—39] или **характеристики письменного-двигательного процесса** [16, с. 5];

— материализованные в рукописях **свойства почерка** [6, с. 53; 8, с. 63; 9, с. 171; 10, с. 55—56], **свойства письменного-двигательного ФДК** [7, с. 88—89; 14, с. 11; 15, с. 11, 35], **свойства объекта** [16, с. 5];

— **проявление в рукописи свойства (или свойств) письменного-двигательного ФДК** [7, с. 88; 10, с. 55—56; 11, с. 87].

Таким образом, признак почерка — это:

- примета;
- показатель;
- часть, сторона, элемент почерка;
- особенность письменного-двигательного навыка;
- характеристика ПДН;
- свойство почерка;
- проявление в рукописи свойств письменного-двигательного ФДК.

Для формулирования авторского определения понятия «признак почерка» проанализируем кратко общее понятие признака, например, в семиотике, логике, информатике, криминалистике и судебной экспертизе.

В семиотике — учении о знаках, знаковых системах признак — это «особенность» [17, с. 158; 18, с. 283] или «показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь (различительные признаки)» [19, с. 591]. Свойство трактуется как «качество, признак, составляющий отличительную особен-

ность кого-чего-нибудь (химические свойства)» [19, с. 704—705]. При этом особенность определяется как «характерное отличительное свойство кого-чего-нибудь (особенности местного говора)» [19, с. 463]. Получается, что признак — это особенность, особенность — это свойство, а свойство — это признак. Таким образом, в семиотике между понятиями «признак» и «свойство» стоит знак равенства.

В логике рассматриваемые понятия также фактически не различаются. Сравним трактовки признака и свойства в логических словарях Н. И. Кондакова: «Признак — все то, в чем предметы, явления сходны друг с другом или в чем они отличаются друг от друга; показатель, сторона предмета или явления, по которой можно узнать, определить или описать предмет или явление» [20, с. 416], а «свойство — то, что присуще предметам, что отличает их от других предметов или делает их похожими на другие предметы» [21, с. 477].

В информатике признак рассматривается как сигнал (частица) информации о предмете или явлении [22, с. 26—27].

Вышеизложенное говорит о том, что анализируемые понятия не разделяются четко, довольно часто под ними подразумевается одно и то же. В криминалистике и судебной экспертизе понятие «признак» также муссируется вокруг понятия свойства объекта исследования. Соотношение «свойство-признак» — повод для дискуссий, идущих в научном мире (в указанных областях знаний) уже более семидесяти лет. Исходя из того, что в судебном почерковедении понятие признака почерка также чаще всего связывается с понятием свойства почерка, остановимся на данном соотношении терминов подробнее.

Так, одни ученые-криминалисты (С. М. Потапов, А. А. Эйсман, Н. В. Терзиев, Н. А. Новоселова) придерживаются точки зрения, что признак и свойство — однозначные понятия [23, с. 76; 24, с. 85; 25, с. 26; 26, с. 12; 27, с. 35—37]. Другие ученые (И. М. Лузгин, А. Р. Шляхов [одна из точек зрения], В. Я. Колдин) утверждают, что признак — это отражение свойств объекта исследования [28, с. 69; 29, с. 118; 30, с. 13], третьи (Р. С. Белкин, М. Я. Сегай) под признаком понимают проявление (выражение) свойств какого-либо объекта [31, с. 61; 32, с. 168]. Не вдаваясь в споры о соотношении указанных понятий, выскажем авторскую точку зрения по этому вопросу.

Понятие «свойство» является сложным и многогранным, поэтому Р. С. Белкин и Г. Л. Грановский выделяют среди свойств относящиеся «к **внутреннему** содержанию вещи, его сущности, внутренним связям его элементов, и **внешние**, поверхностные, отражающие явление данной вещи» [31 с. 59; 33, с. 8]. Свойства почерка, по-нашему мнению, тоже необходимо разделить на два уровня. К первому отнести, например, такие его основные идентификационные свойства, как индивидуальность, относительную устойчивость, вариационность, избирательную изменчивость. Ко второму — всевозможные размерные, геометрические и т. п. свойства почерка. Можно сказать, что свойства первого уровня

познаются через свойства второго уровня, которые непосредственно выражаются в признаках. Таким образом, признаки выражают свойства обоих уровней.

Но если в отношении свойств первой группы («внутренних», I-го уровня) никогда не происходит смешение понятий «свойство» и «признак», то в отношении второй группы свойств («внешних», II-го уровня) это наблюдается довольно часто. Именно свойства второго уровня имели в виду А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская, когда писали: «В экспертном понимании признаки — это свойства (качественные и количественные особенности), по которым разные объекты (группы объектов) различаются между собой, а один и тот же объект может быть отождествлен в разное время и в различных условиях» [34, с. 81]. Аналогичную трактовку свойств отмечаем у Р. А. Шляхова (вторая из точек зрения): «Объекты судебной экспертизы органической и неорганической природы могут выделяться и индивидуализироваться по комплексам свойств (признаков)» [35, с. 16]. Или еще более категорично: «В ряде случаев свойство и признак могут рассматриваться как равнозначные понятия» [35, с. 18]. То же читаем у В. Ф. Орловой: «В процессе идентификационного исследования роль признака выполняют свойства объекта идентификации, несущие какую-то информацию о его индивидуальности» [36, с. 204].

По-нашему мнению, все же не стоит смешивать понятие «свойство», даже относящееся ко второму уровню, с понятием «признак», так как это, несмотря на тесную взаимосвязь, не одно и то же. Р. С. Белкин по этому поводу писал: «Свойства вещи существуют объективно, независимо от сознания субъекта» [31, с. 59] и «...выражаются в признаках; признак есть проявление свойства. Каждая вещь обладает множеством свойств, каждое свойство может выражаться во множестве признаков... В системе «свойство — признак» свойство играет роль сущности, признак — явления» [31, с. 59]. «Информационная сущность свойств как онтологического явления, — добавляет А. И. Винберг, — выражается в совокупности различных признаков как гносеологического явления. Тем самым, отправляясь от признаков как логической категории, мы проникаем в сущность тех свойств, которые отобразили признаки» [37, с. 8].

Итак, разнообразные свойства почерка (I и II-го уровней) выражаются в его признаках. Проанализировав вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: **признак почерка — это внешнее выражение свойств почерка (индивидуальности, относительной устойчивости...), материализованное в особенностях проявления почерковых реалий.** Под последними, в данном случае, понимается любой почерковый материал, начиная с рукописных текстов, цифровых записей и подписей в целом и заканчивая частями элементов письменных знаков и их соединениями.

В определение признака почерка, по-нашему мнению, не стоит включать в качестве характерной его черты отклонение от норм прописей. Во-первых, в этом случае речь идет только о частных признаках почерка, а определение дается в отношении признака почерка вообще. Во-вторых, если признак не от-

клоняется от норм прописей, возникает вопрос: «Перестает ли он быть признаком?». Изменяется его значимость, чаще всего, в сторону уменьшения, и то — не во всех случаях: например, выполнение в обычном скорописном почерке буквы «я» по нормам прописи — более ценный признак, чем ее упрощенное строение.

Здесь мы оспариваем мнение А. М. Компанийца, который писал, что «...отклонение от какого-либо эталона — наиболее общая форма существования признака... Не будучи «отклонением» признак полностью утрачивает свою специфичность» [38, с. 7]. На то, что «соответствие нормам прописи» — тоже признак почерка, указали М. П. Кошманов и П. М. Кошманов, когда в определение идентификационного признака почерка включили следующую фразу: признак — это «свойство ПДН ее исполнителя, выражающееся в отступлении от общих правил письма или в соответствии им...» [14, с. 13].

По мнению М. П. Кошманова и П. М. Кошманова, при формулировке признака почерка вообще также не надо заострять внимание на понятии его ценности в конкретной экспертной ситуации [14, с. 11] или указывать на то, что это — свойство почерка, «информативное с точки зрения решения задач судебно-почерковедческой экспертизы» [6, с. 53; 7, с. 88—89], либо «которое включает в себе полезную для решения задач экспертизы информацию» [8, с. 63]. В противном случае приходится перечислять все экспертные задачи, при решении которых в той или иной степени оценивается признак почерка [14, с. 11].

Это, на наш взгляд, необходимо делать в случаях формулирования понятия признака почерка, ценного с точки зрения конкретных задач судебно-почерковедческой экспертизы: идентификационных, диагностических, классификационных. Что мы и наблюдаем в понятии диагностического признака почерка, данного В. Ф. Орловой в пособии по судебно-почерковедческой диагностике (М., 2006): это — «...проявление свойств почерка..., которое информативно с позиции... распознавания» [11, с. 87].

Естественно, нами учитывается ценность признака при формулировании понятия **идентификационного признака почерка. Это — внешнее выражение свойств почерка (индивидуальности, относительной устойчивости...), материализованное в особенностях проявления почерковых реалий, информативное с позиции решения идентификационных задач судебно-почерковедческой экспертизы.**

Список библиографических ссылок

1. Судебно-почерковедческая экспертиза / редкол.: Е. Д. Добровольская, А. И. Манцетова, В. Ф. Орлова. М.: Юрид. лит., 1971.
2. Почерковедческая экспертиза: курс лекций // Криминалистическая экспертиза / под. ред. В. В. Серегина. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. Вып. 5.

3. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций / под ред. В. В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2002.
4. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В. В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2007.
5. Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза: учебник. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977.
6. Словарь основных терминов теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы / под ред. В. Ф. Орловой. М.: ВНИСЭ, 1981.
7. Судебно-почерковедческая экспертиза: метод. пособие для экспертов, следователей, судей. Общая часть. Вып. 1. Теоретические основы судебно-почерковедческой экспертизы / отв. ред. В. Ф. Орлова. М.: ВНИИСЭ, 1988.
8. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В. Ф. Орлова [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РФЦСЭ, 2003.
9. Судебно-почерковедческая экспертиза: Общая часть. Теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006.
10. Жижина М. В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов / под ред. проф. Е. П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2006.
11. Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006.
12. Манцветова А. И., Орлова В. Ф., Славуцкая И. А. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения / отв. ред. А. Р. Шляхов; Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. М.: Наука, 2006.
13. Кошманов М. П., Шнайдер А. А., Кошманов П. М. Признаки почерка: учеб. пособие. Саратов: СВШ МВД РФ, 1997.
14. Кошманов П. М., Кошманов М. П. Признаки почерка в экспертно-криминалистическом исследовании: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2004.
15. Кошманов П. М., Кошманов М. П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерка: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2006.
16. Рубцова И. И., Соколов С. В., Сысоева Л. А. Криминалистическое исследование общих и частных признаков почерка: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2005.
17. Краткий толковый словарь русского языка / под ред. В. В. Розановой. 6-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1989.
18. Габучан К. В. Учебный толковый словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1988.
19. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2004.
20. Кондаков Н. И. Логический словарь. М.: Наука, 1974.
21. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975.

-
22. Салтевский М. В. Идентификация и установление групповой принадлежности. Харьков, 1965.
23. Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации // Сов. гос-во и право. 1940. № 1. С. 76.
24. Потапов С. М. Научное почерковедение // Сов. гос-во и право. 1940. № 12. С. 85.
25. Терзиев Н. В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности. М., 1961.
26. Новоселова Н. А. Криминалистическая идентификационная экспертиза. Минск, 1966.
27. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит., 1967.
28. Лузгин И. М. Криминалистическая идентификационная экспертиза // Основы советской криминалистической экспертизы. М.: Академия МВД СССР, 1975.
29. Шляхов А. Р. Организация и производство криминалистической экспертизы в СССР // Теория и практика криминалистической экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1962. № 9, 10. С. 118.
30. Колдин В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.
31. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Ч. II. Частные криминалистические теории. М.: Академия МВД СССР, 1978.
32. Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970.
33. Грановский Г. Л. Свойства как объекты экспертного исследования и их признаки // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Экспресс-информ. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 6. С. 8.
34. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Предмет и методологические основы науки о судебной экспертизе-судебной экспертологии // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР: сб. науч. тр. М.: ВНИИСЭ, 1980. Вып. 42.
35. Шляхов А. Р. О свойствах объектов и их отображениях, изучаемых судебными экспертами // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы: сб. науч. тр. М.: ВНИИСЭ, 1984.
36. Орлова В. Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Тр. ВНИИСЭ. М.: ВНИИСЭ, 1973. Вып. 6. С. 204.
37. Винберг А. И. Значение философской категории «свойство» в экспертном исследовании объекта // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Экспресс-информ. М.: ВНИИСЭ. 1983. Вып. 5. С. 8.
38. Компаниец А. М. Исследование количественных характеристик признаков почерка с помощью ЭВМ. Киев: МВО УССР, 1977.